

Глава 131 – Фэн Юй Хэн, я убью тебя!

Фэн Юй Хэн немедленно вернулась к нормальному состоянию.

Но даже если она это сделала, на нее все еще смотрели две пары глаз.

Одна пара принадлежала Сюань Тянь Мину, а другая - Сюань Тянь Хуа.

«Ты недавно ездил в военный лагерь?» Сюань Тин Хуа посмотрел в сторону и тихо сказал.

В это время лорд Дин Ан в последний раз уговорил императора, сигнализируя о конце его пребывания в качестве имперского лорда.

«Да». Выражение лица Сюань Тянь Мина не меркло, а становилось немного более достойным.

В зале уже были люди, которые помогали лорду Дин Ан. С праздничным банкетом этого года единственный императорский лорд Да Шун был освобожден от своего долга.

Что касается Ван Нуо, которого только что назвали женихом, он также потерял свою позицию вместе с остальной семьей Дин Ан. Все, что ему оставалось, была его уродливой женой.

«Семья Бу встретила сегодня бедствие. Размышляя об этом, Бу Конг должен вернуться. Я не могу помочь в военном лагере, поэтому будьте осторожны. Эта девушка ... боюсь, не останется много хороших дней».

«Хмф!» - фыркнул Сюань Тянь Мин. «Когда у нее были хорошие дни? Все нормально. Не беспокойся, седьмой брат».

Фэн Юй Хэн, естественно, не знала, о чем они говорили. Она только заметила, что двое из них смотрели в ее сторону в беспокойстве, что заставило ее почувствовать себя немного тепло внутри.

Поскольку банкет был нарушен до такой степени, не было возможности продолжить его.

Все встали и поклонились, ожидая, пока Император объявит конец банкета.

Император тоже довольно устал. Размахивая рукой, он отпустил всех, но так же, как Фэн Юй Хэн приготовилась уйти со всеми остальными, он крикнул: «Девочка Хэн, наша голова немного болит. Остайся ненадолго!»

Фэн Юй Хэн не знала, почему император хочет, чтобы она осталась, но она могла только остановиться и ответить: «Да». Затем она увидела умоляющую внешность Фэн Цзинь Юаня и знала, что ее отец хочет, чтобы она попросила прощения за Чен Юй.

Фэн Юй Хэн не могла беспокоиться о том, что касается вопроса Чен Юй. Хотя оба были из семьи Фэн, было ясно, что императорская семья не собиралась нападать на нее, она не хотела ее обсуждать.

Видя, как Фэн Юй Хэн отказалась смотреть на него, Фэн Цзинь Юань стал беспокоиться и не мог не позвать ее: «А-Хэнг».

Нахмурившись, она посмотрела на него боком и почувствовала, что этот отец бесстыден. Основываясь на разведывательной информации Фэн Цзинь Юаня в качестве премьер-министра, ему следовало бы увидеть планы Чен Юй и Цин Ле. Тем не менее, он все еще хотел, чтобы

жертва попросила прощения. Это предвзятость была поистине велика.

«Отец». Когда она говорила, ее голос был очень тихим и без эмоций: «Если бы эта кошка появилась в моих руках, что бы случилось?»

Фэн Цзинь Юань был поражен и не мог ответить некоторое время.

Когда он снова посмотрел на Фэн Юй Хэн, он обнаружил, что эта дочь уже идет к сцене. На вершине лестницы император посмотрел на нее с отцовской улыбкой.

В этот самый момент Фэн Цзинь Юань почувствовал, что он сам был посторонним. Этот ребенок вовсе не был его дочерью, и она не считала его отцом.

Он поклонился и отступил, избегая внутреннего двора Лю Ли. Быстро пройдя, чтобы догнать толпу, он спрятался в ней.

Император просто взглянул на отступающую фигуру Фэн Цзинь Юаня, а затем взглянул в сторону. Казалось, что он ничего не видел, как он сказал Фэн Юй Хэн: «Девочка Хэн, сопровождай нас на прогулку».

Луна банкета середины осени была очень круглая. Различие между четырьмя сезонами в столице Да Шун было очень ясным. Холодный ветер в ночь праздника середины осени заставлял людей дрожать от холода.

Присутствующий евнух императора Чжан Юань дал плащ Императору, а дворцовый слуга дал его Фэн Юй Хэн. Она просто шла за Императором до ворот Зимней Луны.

Император, наконец, остановился. Подняв руку, Чжан Юань увел слуг и Хуан Цюань, оставив Императора и Фэн Юй Хэн наедине.

Фэн Юй Хэн была немного заинтересована в истории императора и императорской наложницы Юнь. Имперская наложница с таким характером смогла удержать Императора в течение стольких лет. Если бы у двух не было особой истории, она бы абсолютно не поверила.

Сегодня вечером Император задержал ее, а затем привел ее к воротам дворца Зимнего Луны. Фэн Юй Хэн тайно догадывалась, что императору обычно не разрешалось разговаривать, особенно когда речь идет о императорской наложнице Юнь. Учитывая личность Сюань Тянь Мина, у императора не было возможности обсуждать с ним личные дела. Думая об этом, была только будущая невестка, с которой он мог говорить.

Фэн Юй Хэн продвинулась на пару шагов с идеей сплетни. Глядя на императора, она ждала, когда он откроет свои тайные мысли.

Кто знал, что Император действительно повернется и посмотрит на нее, прямо спрашивая: «Ноги Мингера, вы можете исправить их?»

Фэн Юй Хэн была ошеломлена и потратила несколько секунд, чтобы собраться, прежде чем сказать: «Конечно, я могу их исправить».

«Ха-ха-ха!» Император вдруг рассмеялся: «Мы это знали. Мы знали, что все эти имперские доктора бесполезны. Это действительно самое молодое поколение семьи Яо, которое является самым надежным».

Фэн Юй Хэн моргнула, молодое поколение семьи Яо? Да, говоря об этом, это тоже хорошо. Хотя она еще не видела никого из семьи Яо, основываясь на воспоминаниях о собственном владельце тела, семья в Хуан Чжоу была гораздо более любезна, чем семья Фэн. Особенно дедушка матери, Яо Сиань, был тем, кого Фэн Юй Хэн действительно хотела встретить.

«Имперские врачи сказали нам, что ноги Мингера не могут быть спасены. Мы были действительно опечалены». Взгляд Императора снова повернулся в направлении Дворца Зимней Луны. Его голос стал тяжелым: «Но Мингер сказал нам, что он определенно сможет встать еще раз, до того, как он женится на тебе. Именно по этой причине Мы пообещали Мингеру, что он может жениться на дочери семьи Фэн».

Фэн Юй Хэн поняла.

Думая об этом, в отношении этого брака Император сначала был недоволен этим. Он сделал это только для того, чтобы позволить Сюань Тянь Мину поправляться; иначе он не согласился бы.

Она долго думала и просто сказала: «А-Хэнг - дочь семьи Яо».

Император кивнул, казалось бы, очень довольный этим ответом, так как его настроение, наконец, немного успокоилось.

Поскольку тема была посвящена болезни Сюань Тянь Мина, Фэн Юй Хэн действительно хотела услышать, как Император спросил ее, может ли быть исправлена его другая область. В конце концов, повсюду ходят слухи, и она не получила надлежащего ответа от Сюань Тянь Мина. Она всегда чувствовала себя немного потерянной.

Но, долго ожидая, Император только посмотрел на Дворец Зимней Луны. Казалось, он не собирался поднимать этот вопрос.

Не в силах вытерпеть, она спросила: «Лицо Его Высочества» ...

«Оно невинно». Император махнул рукой: «Пока вы можете исправить ноги Мингера, нам не нужно ни о чем беспокоиться».

Фэн Юй Хэн также вздохнула с облегчением. Она преднамеренно спросила о лице под золотой маской, но ответ Императора дал ей некоторое облегчение. Думая об этом, эта область должна быть прекрасной.

Двое больше не говорили. Фэн Юй Хэн сопровождала императора, долго смотрев на дворец Зимней Луны, прежде чем император постановил вернуться в свою комнату.

Затем Фэн Юй Хэн была приглашена Мо Бу Фаном, чтобы еще раз проверить императрицу.

Она знала, что лечение не является главной целью. Мо Бу Фан, должно быть, хотел получить еще несколько медицинских таблеток. Императрица была слишком напугана. У нее были успокоительные лекарства, но она не хотела их вытаскивать именно так.

Глядя на ожидающий взгляд Мо Бу Фана, Фэн Юй Хэн приветствовала императрицу на ее кровати и сказала: «Сегодня А-Хэнг пришла во дворец на банкет и не ожидала, что такие вещи произойдут. Никаких препаратов для медицины не было. Как насчет того, когда взойдет солнце, сэр Мо отправится в зал Ста трав, чтобы купить кого-нибудь».

Мо Бу Фан не знал, смеяться или плакать, но эта будущая принцесса Юй действительно не позволила бы проскользнуть никакой возможности увеличить репутацию ее зала Ста трав. Если бы люди знали, что даже Императрица отправилась туда, чтобы попросить лекарство, кто знает, насколько популярным станет это место.

Остановив императрицу, когда Фэн Юй Хэн наконец покинула дворец, небо уже было светлым.

Потому что вчера вечером был банкет дворца, это утреннее судебное заседание было отменено. Выйдя из дворца, Фэн Юй Хэн увидела, что экипаж семьи Фэн припарковался снаружи. На внешней стороне кареты слово «Фэн» было написано на деревянной доске.

Дворцовая горничная, которая проводила ее во дворце, улыбнулась и сказала: «Должно быть, они ждут возвращения принцессы домой. Задерживаясь во дворце на ночь, лорд Фэн должен очень беспокоиться».

Дворцовая горничная просто поддержала разговор. Она не знала, что такое семья Фэн, но она знала, что есть дочь, которая не вернулась, поэтому было естественно подготовить экипаж, чтобы забрать ее.

Фэн Юй Хэн не разделяла этого оптимизма. Повернув голову, она увидела, что Фэн Чен Юй и Цин Ле все еще были на коленях перед дворцовыми воротами.

Красное платье Чен Юй было грязным и морщинистым. Ее изначально красивые волосы, которые ниспадали, как водопад, теперь были рассеяны и неопрятны. Стоя на коленях целую ночь, ее ноги больше не могли ее поддерживать, и она в основном просто сидела на земле. Темный макияж, используемый для того, чтобы затемнить ее лицо, теперь был запятнан, так как некоторые части ее лица вернулись к первоначальному белу, в то время как другие части стали еще темнее. Все вместе это выглядело как лицо монстра. Это не соответствовало слухам, которые распространяли о внешности дочери семьи Фэн.

Глядя затем на Цин Ле, обнаженная голова была отвратительно разоблачена. Шрамы на голове были покрыты гноем, который уже падал на щеки. У нее больше не хватало сил, чтобы стереть их, поэтому они просто продолжали течь. От ее щеки до ее шеи весь воротник был запятнан.

Но сознание Цин Ле было намного живее, чем у Чен Юй. Глаза Чен Юй смотрели прямо вниз на землю и долгое время болели. Если бы она была не только за воротами дворца, она давно бы уснула. Что касается Цин Ле, она все еще стояла прямо. Ее глаза были полны ненависти, когда она впивалась взглядом в ворота дворца. Обе ее руки плотно сжались в кулаки, и ее лицо было ужасно свирепое.

Была старая бабушка, которая следила за ними. Пока она потягивала чай, она смотрела, как Цин Ле впивалась взглядом в ворота дворца. Пренебрежительно, она сказала: «Нет никакого смысла, как бы вы не смотрели. Вы никогда больше не сможете ступить в этот имперский дворец. С сегодняшнего дня больше не будет лорда Дин Ан. Цин Ле, вы должны надеяться, что дворец быстро подаст указ, доведя ваше покаяние до конца. Если вы продолжаете стоять на коленях, как это ... ну, как бывший ребенок королевской власти, как ваши кости справятся с этим».

Независимо от того, что бабушка дворца наказывала ее или ругала ее, это было довольно легко. Эти несколько слов вонзились в шрамы Цин Ле и заставили Цин Ле трепетать от гнева.

Что касается Чен Юй, то бабушка оставила ей немного репутации, тем более что карета усадьбы Фэн была припаркована рядом. Лорд Дин Ан был понижен до простолюдина, но это не

означало, что премьер-министр Фэн потерял свою власть. Люди дворца знали, что уместно, и знали, как действовать соответственно. Хотя они относились к Цин Ли ужасно, они даже не смотрели в направлении Чен Юй.

Фэн Юй Хэн сделала несколько шагов к тому месту, где они стояли на коленях. Бабушка, наблюдавшая за ними, увидела, как она подошла и быстро положила чашку чая на стол, встала и пошла к ней, чтобы поприветствовать ее. Прежде чем она приблизилась, она улыбнулась и искренне сказала: «Этот старый слуга уважает принцессу Юй!»

Слова принцессы Юй заставили Чен Юй и Цин Ле переглянуться.

После этого банкета и, испытав личное одобрение этой будущей невестки Императором и Императрицей, и, услышав, как император разрешил Фэн Юй Хэн прямо называть его отцом, кто все еще осмеливался не признать ее как официальную принцессу девятого принца?

Фэн Юй Хэн не сдерживалась. Она смотрела, как бабушка глубоко кланялась, прежде чем слегка поднять руку: «Бабушка, пожалуйста, встань».

Прежде чем бабушка могла встать, пронзительный голос женщины внезапно закричал: «Фэн Юй Хэн! Я тебя убью!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/297327>